

DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-94-116

Социально-экономическое измерение старения населения Японии

И.П. Лебедева

Аннотация. Старение населения представляет собой один из главных вызовов, стоящих перед Японией. Оно происходит под влиянием как экономических достижений страны, так и особенностей демографической ситуации. В статье рассмотрены три аспекта старения населения – позиции пожилых японцев на рынке труда и проблема их занятости, материальное положение и уровень потребления пожилых граждан, влияние старения населения на ситуацию в системе социального обеспечения. Пожилые японцы стали важным резервом рабочей силы, позволяющим компенсировать сокращение численности работников молодых возрастов. Их экономическая активность значительно повысилась в последнее десятилетие, в том числе благодаря целенаправленной политике государства, законодательно устанавливающей правила продления занятости работников после достижения *тэйнэн*. Доходы пожилых японцев позволяют большинству из них сохранять достаточно высокий уровень потребления, причем неработающие граждане используют для этого и свои сбережения. Поддержанию достойного уровня жизни пожилых граждан способствует и политика государства по сглаживанию экономического неравенства в этой группе, которое резко возрастает после вступления в пенсионный возраст из-за усиления диверсификации стилей жизни. В целом абсолютный и относительный рост числа пожилых граждан среди японских потребителей не приводит к сокращению объема потребительского рынка, хотя и влияет определенным образом на структуру предлагаемых на нем товаров и услуг. Самым очевидным отрицательным следствием старения населения является резкий рост доли расходов на пожилых граждан в общих расходах государства на социальную сферу. Основная часть их финансирования лежит на работающих поколениях, а неизбежное дальнейшее изменение соотношения между числом работающих японцев и числом пожилых граждан в пользу последних грозит еще большим обострением проблемы финансирования социальной системы страны. Рассматривая инструменты, предлагаемые японскими специалистами, автор полагает, что Японии удастся сохранить очевидные достижения в сфере социального обеспечения без перенапряжения системы ее финансирования.

Ключевые слова: старение населения, занятость пожилых японцев, доходы и потребление, социальное обеспечение.

Автор: Лебедева Ирина Павловна, д.э.н., главный научный сотрудник, Институт востоковедения РАН, Россия, 103031, Москва, ул. Рождественка, д. 12. E-mail: iplebedeva2019@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лебедева И.П. Социально-экономическое измерение старения населения Японии // Японские исследования. 2023. № 4. С. 94–116. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-94-116

Socio-economic dimension of Japan's population ageing

I.P. Lebedeva

Abstract. The ageing of the population is one of the main challenges Japan is facing. It occurs under the influence of both the economic achievements of the country and the peculiarities of the demographic situation. The article considers three aspects of population ageing – the position of elderly Japanese in the labor market and the problem of their employment, the financial situation and the level of consumption of elderly citizens, as well as the impact of population ageing on the situation in the social security system. The elderly Japanese have become an important reserve of the workforce, which compensates for the reduction in the number of young workers. Their economic activity has significantly increased in the last decade, in particular due to the purposeful policy of the state, which legislatively establishes rules for extending the employment of workers after reaching the *teinen*. The incomes of elderly Japanese allow most of them to maintain a fairly high level of consumption, and non-working citizens use their savings for this purpose too. The state policy of smoothing economic inequality in this group, which increases sharply after entering retirement age due to increased diversification of lifestyles, also contributes to maintaining a decent standard of living for older citizens. In general, the absolute and relative growth in the number of senior citizens among Japanese consumers does not lead to a reduction in the volume of the consumer market, although it affects in a certain way the structure of goods and services offered in it. The most obvious negative consequence of the ageing of the population is a sharp increase in the share of spending on senior citizens in the total state spending on the welfare sphere. The main part of their financing is borne by working generations, and the inevitable further change in the ratio between the number of working Japanese and the number of elderly citizens in favor of the latter threatens to further aggravate the problem of financing the country's welfare system. Considering the tools offered by Japanese specialists, the author believes that Japan will be able to preserve the obvious achievements in the field of social security without overstraining its financing system.

Keywords: population ageing, employment of elderly Japanese, income and consumption, social security.

Author: *Lebedeva Irina P.*, Doctor of Sciences (Economics), Chief Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Russia 103031 Moscow, Rozhdestvenka Street, 12. E-mail: iplebedeva2019@mail.ru

Conflict of interest. The author states that there is no conflict of interest.

For citation: Lebedeva, I.P. (2023). Sotsial'no-ekonomicheskoe izmerenie stareniya naseleniya Yaponii [Socio-economic dimension of Japan's population ageing]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2023, 4, 94–116. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-94-116

Введение

Одним из вызовов, стоящих перед Японией, является старение населения или «серебряное цунами», как его называют в стране, имея в виду масштабы и скорость, с которыми развивается этот процесс. Старение населения происходит под воздействием трех основных факторов: снижения рождаемости, ведущего к сокращению доли молодых возрастных когорт в структуре населения; заметного увеличения средней продолжительности жизни благодаря успехам медицины и росту общего уровня благосостояния; последствий двух послевоенных бэби-бумов 1947–1949 гг. и 1971–1974 гг., а именно вхождения в первой половине 2010-х гг. в когорту «пожилых» миллионов японцев, родившихся в период первого бэби-бума, и ожидаемого во второй половине 2030-х гг. притока в эту когорту многомиллионной армии тех, кто родился во время второго бэби-бума.

Согласно критериям, принятым Всемирной организацией здравоохранения, к пожилым гражданам относятся люди, перешагнувшие 60-летний рубеж. Этот критерий мы будем использовать при рассмотрении некоторых вопросов. Однако, поскольку пенсионный возраст в Японии составляет 65 лет, применительно к проблеме старения населения – *корэйка* – обычно именно он используется в качестве нижней границы пожилого возраста. Согласно этому критерию, доля пожилых людей в структуре населения Японии возросла с 9,1 % в 1980 г. до 17,4% в 2000 г. и 28,6% в 2020 г. По прогнозам, к 2030 г. она поднимется до 31,2 %, к 2040 г. – до 35,3%, к 2050 г. – до 37,7% [Moriyama 2022, p. 21]. При этом население Японии является не только самым старым в мире, но и стареет самыми быстрыми темпами. Хотя во многих развитых странах доля пожилых граждан превысила отметку 10% на 20–30 лет раньше, чем в Японии (последняя перешагнула этот рубеж в 1985 г.), к 2020 г. ситуация коренным образом изменилась. Так, если в Японии эта доля составила 28,6%, то в США – 16,6%, Швеции – 20,3%, Франции – 20,8%, Германии – 21,8%, Италии – 23,3%. Поскольку рождаемость в Японии одна из самых низких среди развитых стран, а продолжительность жизни, напротив, самая высокая, ожидается, что к 2060 г. японское общество останется одним из самых старых в мире (с долей пожилых граждан 38,1%), и страна будет уступать лишь Республике Корея (с показателем 40,9%)¹. При этом будет происходить постарение и самой когорты пожилых японцев. Так, по прогнозам, к 2040 г. до 100 лет будут доживать 6% мужчин и 20% женщин (в 2019 г. соответственно 4% и 16%), а до 90 лет – 42% мужчин и 68% женщин (в 2019 г. – 36% и 62%)².

С ростом продолжительности жизни постепенно менялись и представления японского общества о старости и, в частности, о ее нижней границе. Вот, например, как выглядят результаты опросов граждан в возрасте от 30 до 60 лет, проведенных Канцелярией кабинета министров в 1994 г. и 2014 г.³:

Доли респондентов, поддержавших соответствующие представления
о возрасте наступления старости (%)

	60 лет	65 лет	70 лет	75 лет	80 лет	85 лет	Нельзя судить по возрасту
1994	6,8	22,5	57,0	8,9	3,3	-	-
2014	1,1	6,4	29,1	27,0	18,4	10,4	-

Очевидно, что столь заметные сдвиги в субъективных оценках связаны, прежде всего, с увеличением продолжительности здоровой жизни японцев, т.е. жизни, неотягченной разного рода проблемами по части здоровья. Если в 2001 г. этот возраст составлял 69,4 года для мужчин и 72,65 года для женщин, то к 2019 г. он поднялся до 73 и 75 лет⁴. Кроме того, изменился сам состав пожилых японцев. В массе своей они гораздо более образованы, чем прежние поколения, многие из них обладают знаниями и навыками, необходимыми для работы в самых современных областях экономики. Благодаря накоплениям и заработанной за время трудовой

¹ Statistical Handbook of Japan 2022, p. 13-14. Statistics Bureau of Japan. <https://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2022all.pdf> (дата обращения: 03.08.2023).

² Reiwa ni nempan kōsei rōdō hakusho [White Paper on Health, Labour and Welfare 2020], p.14. Ministry of Health, Labour and Welfare. <https://www.mhlw.go.jp/content/000684406.pdf> (дата обращения: 03.08.2023).

³ Reiwa ni nempan kōsei rōdō hakusho [White Paper on Health, Labour and Welfare 2020], p.15. Ministry of Health, Labour and Welfare. <https://www.mhlw.go.jp/content/000684406.pdf> (дата обращения: 03.08.2023).

⁴ Japan Statistical Yearbook 2023, Table 30-3. Statistics Bureau of Japan. <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-02.html> (дата обращения: 15.04.2023).

деятельности пенсии нынешние японские пенсионеры сохраняют достаточно высокий уровень потребления, о чем можно судить, в том числе, и по их приятному внешнему виду.

Рост продолжительности жизни японцев, превращение долголетия в массовое явление – это один из главных показателей успешного социально-экономического развития Японии. Тем не менее, старение населения приводит к возникновению целого ряда проблем, с которыми японское общество сталкивается впервые и которые требуют не только оперативного реагирования, но и разработки долгосрочных программ. В данной статье будут рассмотрены следующие аспекты этой темы: проблема обеспечения занятости пожилых работников, материальное положение пожилых граждан и особенности их потребительского поведения, проблемы финансирования системы социального обеспечения.

Пожилые японцы на рынке труда и проблема обеспечения их занятости

Известно, что население Японии не только стареет, но и сокращается. При этом вследствие низкой рождаемости наиболее быстрыми темпами сокращается молодое население страны, а, следовательно, – и численность молодой рабочей силы. Об этом дает наглядное представление табл. 1.

Таблица 1. Численность занятых в экономике по возрастным группам (тыс. человек)

Годы	Возрастные группы					
	15–24	25–39	40–64	65–69	Свыше 70	Всего
1989	7 720	19 400	30 790	2 010	1 340	61 260
2019	5 790	17 480	35 070	4 280	4 640	67 260
Прирост/снижение	– 1 930	– 1 920	+ 4 280	+ 2 270	+3 300	+ 6 030

Источник: Reiwa ninempan kōsei rōdō hakusho [White Paper on Health, Labour and Welfare 2020], p. 25. Ministry of Health, Labour and Welfare. <https://www.mhlw.go.jp/content/000684406.pdf> (дата обращения: 03.08.2023).

Как показывают данные таблицы, прирост занятости в рассматриваемый период был обеспечен лишь за счет японцев среднего возраста (от 40 до 64 лет) и пожилых граждан (свыше 65 лет). В результате заметно изменилась и возрастная структура занятых: доля молодой рабочей силы снизилась с 44,3% в 1989 г. до 34,6% в 2019 г., доля работников среднего возраста повысилась с 50,3% до 52,1%, а доля пожилых работников – с 5,5% до 13,3%.

Иными словами, за счет расширения занятости пожилых граждан японская экономика пока не ощутила потерь в рабочей силе, связанных с сокращением численности молодого населения страны.

Экономическая активность пожилых японцев особенно быстро стала возрастать с начала 2010-х гг. Среди японцев 65–69 лет доля занятых повысилась с 37,7% в 2010 г. до 51,7% в 2021 г., среди 70–74-летних граждан – с 22,4% до 33,2%, среди перешагнувших 75-летний рубеж – с 8,3% до 10,6%⁵. И дело не только в том, что увеличилась продолжительность здоровой жизни в стране. Весьма результативными оказались и меры, предпринимаемые правительством для стимулирования экономической активности пожилых граждан.

⁵ Reiwa ninempan kōsei rōdō hakusho [White paper on Health, Labour and Welfare 2020], p.21. Ministry of Health Labour and Welfare. <https://www.mhlw.go.jp/content/000684406.pdf> (дата обращения: 03.08.2023).

Суть этих мер заключается в административном (законодательном) регулировании *тэйнэн* – предельного возраста пребывания работников в фирме, а также механизма обеспечения занятости пожилых работников.

Тэйнэн является важнейшим инструментом управления трудом в японских компаниях. В практику управления он вошел еще в конце 1940-х гг. и получил в дальнейшем широкое распространение, поскольку устраивал и работников, и менеджмент. Будучи одним из элементов системы пожизненного найма, он гарантировал работникам стабильную, долговременную занятость. А его ценность для работодателей состояла в том, что он не только способствовал закреплению работников на предприятии, но и позволял компаниям ограничивать рост издержек на труд в условиях повозрастной заработной платы, а также обеспечивать продвижение по служебной лестнице работников более молодых возрастных когорт, переводя их на освобождавшиеся места и поддерживая тем самым их трудовую мотивацию.

В конце 1940-х гг. и позже *тэйнэн* составлял 55 лет, а поскольку пенсионный возраст тогда тоже составлял 55 лет, по сути принудительное увольнение работников, достигших *тэйнэн*, не вызывало каких-либо социальных трений. Однако с середины 1950-х гг. пенсионный возраст начал постепенно повышаться и к середине 1970-х гг. достиг 60 лет в системах *косэй нэнкин* и *кёсай кумиаи нэнкин*⁶. В результате между пенсионным возрастом и *тэйнэн* образовался пятилетний разрыв, что не могло не вызывать недовольства со стороны работников.

С целью смягчить эту проблему, в 1986 г. был принят Закон о стабилизации занятости пожилых работников, в котором, в частности, содержался призыв к работодателям повысить *тэйнэн* до 60 лет. Время шло, но ситуация практически не менялась, и в 1994 г. поправки к Закону о стабилизации занятости пожилых работников сделали это требование обязательным к исполнению (с отсрочкой до 1 апреля 1998 г.). И уже в 1999 г. ситуация выглядела иначе: 97,1% предприятий подняли *тэйнэн* до 60 лет, а на 6,2 % он составлял 65 лет и выше [Moriyama 2022, p. 21–22].

В результате проблему разрыва между *тэйнэн* и пенсионным возрастом в системах *косэй нэнкин* и *кёсай кумиаи нэнкин* удалось решить, но лишь на время. Быстрое старение населения все больше осложняло финансовое положение пенсионных систем страны, поэтому было принято решение о постепенном повышении пенсионного возраста в *косэй нэнкин* и *кёсай кумиаи нэнкин*. Оно началось с 2001 г., а закончится к 2025 г. К этому времени пенсионный возраст в обеих системах достигнет 65 лет⁷.

Таким образом, на повестку дня вновь стал вопрос о том, что делать с разрывом между *тэйнэн* и пенсионным возрастом, при том, что с течением времени эта проблема стала затрагивать интересы все большей части работников.

Еще в 1990 г. в Закон о стабилизации занятости пожилых работников были внесены поправки, возложившие на работодателей обязанность предпринимать усилия для обеспечения занятости пожилых работников до 65 лет. Поправки, внесенные в закон в 2004 г., сделали это требование обязательным к исполнению для всех компаний (с 2006 г.). При этом им предлагалось реализовать одну из следующих мер: 1) повысить *тэйнэн*; 2) ввести систему непрерывного продолжения занятости до 65 лет; 3) отменить *тэйнэн*. «Непрерывное продолжение занятости» предусматривало два варианта: увольнение работника по достижении *тэйнэн* с последующим перенаймом и продление занятости до 65 лет без увольнения. Кроме того, на том этапе компании имели право перенаймать не всех работников, достигших *тэйнэн*, а только тех,

⁶ Именно в этих двух пенсионных системах застрахована основная масса работающих японцев. В *кёсай кумиаи нэнкин* (пенсии ассоциаций взаимопомощи) застрахованы государственные служащие, а также учителя и преподаватели государственных и частных школ и университетов, а в *косэй нэнкин* (пенсии благосостояния) – работники частных предприятий. В третьей системе – *кокумин нэнкин* (национальная пенсия) – застрахованы все прочие граждане (самозанятые, фермеры, рыбаки, студенты и т.д.). В ней пенсионный возраст составлял 65 лет.

⁷ Подробно см.: [Лебедева 2019, с. 182–184].

кто соответствовал определенным критериям. По данным за 2006 г. более 70% компаний выбрали вариант «непрерывного продолжения занятости» (преимущественно в форме увольнения с последующим перенаймом). При этом лишь около 40% компаний перенаймали всех работников, достигших *тэйнэн*, а остальные предоставляли такую возможность только работникам, соответствовавшим определяемым самими компаниями критериям [Moriyama 2022, p. 22–23].

Однако ситуация изменилась в 2012 г., когда в Закон о стабилизации занятости были внесены поправки, сделавшие обязательным к исполнению требование о предоставлении занятости до 65 лет всем желающим (с 2013 г.). Благодаря этой мере разрыв между *тэйнэн* и пенсионным возрастом вновь был ликвидирован.

Таким образом, в 2010-е гг. положение на рынке труда пожилых работников значительно упрочилось, возможности занятости расширились, что и привело к заметному росту их экономической активности, отмеченной выше.

Тем не менее, проблемы занятости пожилых работников по-прежнему оставались в центре внимания как правительства, так и специалистов. Этого требовали как старение населения и рабочей силы, так и рост расходов пенсионной системы страны, поскольку, как отмечалось, с начала 2010-х гг. в ряды пенсионеров стали вливаться миллионы японцев, рожденных в период первого послевоенного бэби-бума.

Идеи и предложения специалистов нашли отражение в принятом в июне 2019 г. парламентом страны «Сэйтё: сэнряку дзикко: кэйкаку» (Плане реализации стратегии роста) – основополагающем правительственном документе, определяющем направления развития страны на длительную перспективу. В нем, в частности, говорится о необходимости гарантировать занятость работников до 70 лет, и перечисляются конкретные условия, которые необходимо создать для этого⁸.

Довольно скоро содержащиеся в Стратегии и других документах предложения были оформлены законодательно и с апреля 2021 г. вступили в силу. Теперь поправки, внесенные в Закон о стабилизации занятости пожилых работников, требуют от фирм «прилагать усилия по созданию возможностей для продления занятости до 70 лет». Конкретно фирмам предлагается осуществить следующие меры: повысить *тэйнэн* до 70 лет; отменить *тэйнэн*; ввести систему непрерывного продолжения занятости до 70 лет (с возможностью перевода работников в дочерние и зависимые фирмы или на другие предприятия). К этому добавлены также необходимость оказания помощи пожилым работникам в открытии бизнеса, продление контрактов по аутсорсингу до достижения исполнителями 70 лет [Kajitani 2023, p. 37].

Очевидно, что хотя этот комплекс мер аналогичен мерам обеспечения занятости работников до 65 лет, он гораздо сложнее в исполнении. Во-первых, он касается когорты людей (свыше 65 лет), значительно превосходящей по численности когорту 60–64-летних японцев (8 млн 110 тыс. и 5 млн 230 тыс. соответственно)⁹. Во-вторых, речь идет о более возрастной группе, с более высокой вероятностью разного рода ограничений со стороны здоровья. В-третьих, предлагаемые меры еще больше усложнят для менеджмента задачу эффективного управления трудом. Ведь японским управленцам придется одновременно решать две сложные проблемы: не допустить, чтобы рост штата пожилых работников ограничивал возможности найма молодой рабочей силы, и оптимизировать систему оплаты труда таким образом, чтобы зарплата пожилых работников не оказывала угнетающего влияния ни на их трудовую мотивацию, ни на динамику заработной платы более молодых когорт.

⁸ 70-sai shūgyō jidai no tembō to kadai [The State and Tasks in the Era of Employment in 70s], p. 4–6. Rōdō seisaku kenryū hōkokusho, No. 211, 2021. JILPT. https://www.jil.go.jp/english/reports/jilpt_research/2021/no.211.html (дата обращения: 10.05.2023).

⁹ Данные по занятым за 2022 г. Labor Force Survey 2022. Table II-2-1. Statistics Bureau of Japan <https://www.stat.go.jp/english/data/roudou/index.html> (дата обращения: 31.07.2023).

Хотя все более обостряющаяся нехватка рабочей силы (о чем можно судить по показателям коэффициента эффективного спроса на труд, в последние месяцы составлявшим 1,3–1,35¹⁰) вынуждает предпринимателей все шире использовать такой резерв, как пожилые работники, нельзя сказать, что предложенные правительством меры они восприняли с энтузиазмом. По данным широкомасштабного обследования Японского института политики в области труда и переподготовки (Japan Institute for Labor Policy and Training, JILPT), проведенного в 2020 г., т.е. накануне принятия поправок в Закон о стабилизации занятости пожилых работников, ответы компаний на вопрос относительно возможностей продолжения работы после 65 лет распределились следующим образом. 17,3% ответили, что «люди не могут работать после 65 лет», 58,0% полагают, что «могут работать, если они этого хотят и соответствуют определенным критериям», а 21,8% – что «работать могут все желающие». При этом структура ответов заметно различается по отраслям и размерам предприятий. Так, если в сфере связи и информации, финансах и страховании соответственно 50% и 61% фирм считают, что после 65 лет граждане работать не могут, то порядка 30% фирм из гостиничного и ресторанного бизнеса, сферы медицины и социальных услуг и 1/3 компаний из сферы транспорта, напротив, полагают, что в этом возрасте могут работать все желающие. Что касается размеров предприятий, то здесь прослеживается следующая закономерность. С увеличением размеров нарастает доля тех, кто отрицательно относится к продолжению работы после 65 лет, и снижается доля тех, кто считает, что нужно предоставлять работу всем желающим. Так, если на предприятиях с числом занятых до 100 человек эти доли составляют соответственно 16,5% и 24,8%, то на предприятиях с числом занятых более 1 тыс. – 27,5% и 13,2%¹¹.

Как было показано выше, в отношении продления занятости до 65 лет рекомендации правительства также долгое время оставались лишь рекомендациями, пока им не была придана сила закона. И сейчас ситуация с занятостью работников, достигших *тэйнэн*, складывается вполне благополучно, о чем можно судить по результатам очередного масштабного обследования Министерства здравоохранения, труда и благосостояния (таб. 2).

Таблица 2. Меры обеспечения занятости работников до 65 лет (на 1 июня 2022 г.)

	Число и доля компаний, предпринявших/ не предпринявших соответствующих мер									
	упразднили тэйнэн		подняли тэйнэн		ввели систему непрерывного продолжения занятости до 65 лет		пока не предприняли мер		всего обследованных компаний	
	число компаний	доля, %	число компаний	доля, %	число компаний	доля, %	число компаний	доля, %	число компаний	доля, %
Всего компаний, в том числе:	9 248	3,9	60 037	25,5	166 335	70,6	255	0,1	235 875	100,0
с числом занятых от 21 до 300 человек*	9 138	4,2	57 288	26,2	152 106	69,6	253	0,1	218 785	100,0

¹⁰ Main Labor Economic Indicators. July 26, 2023. Japan Institute for Labor Policy and Training. <https://www.jil.go.jp/english/estatis/eshuyo/index.html> (дата обращения: 1.08. 2023).

¹¹ 70-sai shūgyō jidai-no tembō to kadai [The State and Tasks in the Era of Employment in the 70s], p. 86. Rōdō seisaku kenkyū hōkokusho, No. 211, 2021. JILPT.

https://www.jil.go.jp/english/reports/jilpt_research/2021/no.211.html (дата обращения: 10.05.2023).

с числом занятых от 301 человека**	110	0,6	2749	16,1	14 229	83,3	2	0,1	17 090	100,0
------------------------------------	-----	-----	------	------	--------	------	---	-----	--------	-------

Источник: Reiwa 4 nen kōreisha koyō jōkyō nado hōkoku [The Report on the State of Elderly Employment 2022], p.10, Table 1; p. 11, Table 3-1. Ministry of Health, Labour and Welfare. <https://www.mhlw.go.jp/index.html> (дата обращения: 02.08.2023).

*эти предприятия относятся к категории мелких и средних (МСП);

**эти предприятия относятся к категории крупных.

Заметим, что такие обследования Министерство здравоохранения, труда и благосостояния проводит ежегодно, и по закону все компании, получившие опросники, обязаны на них отвечать.

Итак, как показывают данные табл. 2, к лету 2022 г. лишь ничтожное число компаний – 0,1% во всех размерных группах – пока не осуществили ни одной из предложенных мер, абсолютное же их большинство уже завершили этот процесс. Самой популярной мерой стало внедрение системы непрерывного продолжения занятости – эта система применяется на 70% предприятий, в том числе на более чем 80% крупных фирм. Но хотя по поправкам к Закону о стабилизации занятости пожилых работников, принятым в 2012 г., фирмы должны предоставлять возможность работать до 65 лет всем желающим, на практике это не совсем так. На 83% предприятий (84,6% МСП и 65,0% крупных) возможность работать до 65 лет предоставляется всем желающим, а на 17% (15,4% и 35% соответственно) – лишь тем, кто отвечает определенным критериям. По-видимому, это объясняется тем, что на определенных предприятиях в силу особенностей производства по соглашению между менеджментом и работниками действуют правила, предусматривающие возможность применения определенных критериев при перенайме. Но в действительности лишь мизерная доля работников, достигших *тэйнэн*, были уволены как не соответствующие критериям (0,2%), гораздо большая их часть (12,7%) уволились по собственному желанию, а 87,1% продолжили работать, причем большинство (95,8% на МСП и 65,0% в крупных компаниях) были трудоустроены на своих прежних предприятиях¹².

Как показывают материалы табл. 2, лишь крайне незначительное число компаний пошли на отмену *тэйнэн*, а примерно четверть (16% среди крупных) подняли его до 65 лет. Непопулярность этих мер среди японских компаний легко объяснима. Ведь повышение *тэйнэн*, не говоря уже о его упразднении, означает продление гарантий занятости для работников со всем набором обязательств компании перед ними в рамках системы пожизненного найма. Что же касается наиболее популярной меры – системы непрерывного продолжения занятости, то она как раз предусматривает возможность прекращения контракта, гарантирующего постоянную занятость, и перенаём работника на новых, более выгодных для компании условиях (в том числе в качестве непостоянного работника). При этом, как отмечает японский экономист Т. Морияма, на условия, на которых продлевается занятость, решающее влияние оказывает статус работника на момент достижения *тэйнэн* (т.е. его положение в компании), его дальнейшую судьбу предопределяют все те достижения и провалы, которые он накопил прежде [Moriyama 2022, p. 24].

На практике этот тезис подтверждают очевидные различия в формах непрерывного продолжения занятости работников, достигших *тэйнэн*, что проявляется в различиях в характере работы и объеме ответственности, а соответственно – и в степени снижения заработной платы. Специалисты JLPT в обследовании, проведенном в 2019 г., выявили несколько таких форм,

¹² По состоянию на 1 апреля 2022 г. Reiwa 4 nen kōreisha koyō jōkyō nado hōkoku [The Report on the State of Elderly's Employment 2022], p. 11, Table 3-2, Table 3-3; p. 15, Table 8-1. Ministry of Health, Labor and Welfare. <https://www.mhlw.go.jp/index.html> (дата обращения: 02.08.2023).

практика применения которых по двум группам предприятий – поднявшим *тэйнэн* до 65 лет и сохранившим его на уровне 60 лет и внедрившим систему непрерывного продолжения занятости – заметно различается.

Таблица 3. Формы продления занятости работников до 65 лет
(доля предприятий, применяющих соответствующую форму, %)

	та же работа, что и в 60 лет	та же работа, но меньше бремя ответственности	немного другая работа	совсем другая работа	прочее*
предприятия с <i>тэйнэн</i> 60 лет	36,5	46,5	6,4	0,7	9,9
предприятия с <i>тэйнэн</i> 65 лет	68,0	14,8	3,6	0,2	13,4

Источник: 70-sai shūgyō jidai-no tembō to kadai, p. 49 [The State and Tasks in the Era of Employment in the 70s]. Rōdō seisaku kenkyū hōkokusho, No. 211, 2021. JILPT.

https://www.jil.go.jp/english/reports/jilpt_research/2021/no.211.html (дата обращения: 10.05.2023)

* прочее включает доли предприятий, использующих другие формы, и не ответивших предприятий.

Основное различие между этими двумя группами состоит в том, что на предприятиях с *тэйнэн* 60 лет более чем у половины работников меняется содержание работы (в том или ином виде), в то время как на предприятиях, поднявших его до 65 лет, напротив, у более чем 2/3 оно остается прежним. Это объясняется тем, что в первом случае условия найма после 60 лет меняются, а во втором – остаются прежними до достижения 65 лет. Эти различия сказываются и на степени изменения заработной платы работников, что наглядно показывают данные табл. 4.

Таблица 4. Степень изменения заработной платы работников после 60 лет
(по сравнению с их заработной платой до 60 лет, принятой за 100)

	Доля предприятий с соответствующим уровнем изменений в заработной плате работников, %			
	возросла или осталась прежней	снизилась в пределах до 20%	снизилась в пределах 20–40%	снизилась более чем на 40%
предприятия, внедрившие систему непрерывного продолжения занятости	21,95	25,52	34,25	18,27
предприятия, поднявшие <i>тэйнэн</i> до 65 лет	66,87	21,14	7,8	4,2

Источник: 70-sai shūgyō jidai-no tembō to kadai [The State and Tasks in the Era of Employment in the 70s], p.66. Rōdō seisaku kenkyū hōkokusho, No. 211, 2021. JILPT.

https://www.jil.go.jp/english/reports/jilpt_research/2021/no.211.html (дата обращения: 10.05.2023).

Как отмечалось выше, при определении судьбы работника, достигшего *тэйнэн*, решающую роль играет накопленный им к этому моменту социально-экономический капитал. Неудивительно поэтому, что в целом степень снижения заработной платы после 60 лет тем меньше, чем выше уровень квалификации и образования работника. Так, в 61 год у получателей

наиболее высоких доходов заработная плата в среднем составляет 89,6% от прежнего уровня, у получателей средних доходов – 78,7%, а низких доходов – 70,8% [Kajitani 2023, p. 29].

Очевидно, что условия и формы продления занятости работника до 65 лет оказывают самое непосредственное влияние на возможности и условия продолжения им работы до 70 лет. А что касается самих работников, то поскольку все граждане страны, достигшие 65 лет, начинают получать пенсию, в группе 65–69-летних японцев желание продолжать работу по экономическим соображениям выражено слабее, чем в группе 60–64-летних граждан. Государство, учитывая этот фактор, а также понимая, что обеспечение занятости работников после 65 лет сопряжено для компаний с непростыми проблемами, пока ограничивается лишь рекомендациями, хотя вопрос о придании им силы закона уже обсуждается в японском обществе¹³.

О том, как складывается ситуация с обеспечением занятости до 70 лет, можно судить по материалам табл. 5.

Таблица 5. Меры обеспечения занятости работников до 70 лет (на 1 июня 2022 г.)

	Число и доля компаний, применивших соответствующие меры									
	общее число компаний, применивших ту или иную меру, в т.ч.:		упразднили <i>тэйнэн</i>		подняли <i>тэйнэн</i>		ввели систему непрерывного продолжения занятости до 70 лет		оказывают помощь в открытии бизнеса	
	число компаний	доля, %	число компаний	доля, %	число компаний	доля, %	число компаний	доля, %	число компаний	доля, %
все компании, в том числе:	65 782	27,9	9 248	3,9	4 995	2,1	51 426	21,8	113	0,1
с числом занятых от 21 до 300 человек	62 303	28,5	9 138	4,2	4 897	2,2	48 176	22,0	92	0,1
с числом занятых от 301 человека	3479	20,4	110	0,6	98	0,6	3250	19,1	21	0,1

Источник: Reiwa 4 nen kōreisha koyō jōkyō nado hōkoku [The Report on the State of Elderly's Employment 2022], p.13, Table 5-1. Ministry of Health, Labor and Welfare. <https://www.mhlw.go.jp/index.html> (дата обращения: 02.08.2023).

Как и следовало ожидать, ситуация с продлением занятости работников до 70 лет резко отличается от ситуации с продлением занятости до 65 лет. Тем не менее, 28% от общего числа предприятий, в том числе 20% крупных фирм, уже занимаются этой проблемой. Большинство из них используют непрерывное продолжение занятости, что и неудивительно, поскольку в данном случае эта мера предоставляет компаниям полную свободу и в плане принятия решения о соответствии работника установленным критериям, и в плане определения условий его перенайма.

¹³ 70-sai shūgyō jidai-no tembō to kadai [The State and Tasks in the Era of Employment in the 70s], p. 37. *Rōdō seisaku kenkyū hōkokusho*, No. 211, 2021. JILPT https://www.jil.go.jp/english/reports/jilpt_research/2021/no.211.html (дата обращения: 10.05.2023).

В целом в силу получившего распространение (но далеко не всегда находящего подтверждение) тезиса о том, что с возрастом производительность труда работника снижается, компании подходят к вопросу о продлении занятости работников до 70 лет более строго. При этом в большей степени с пожилыми гражданами готовы работать мелкие и средние фирмы (особенно занятые в сфере перевозок, гостиничном и ресторанном бизнесе, в медицине и сфере социальных услуг), в меньшей степени – крупные компании.

Тем не менее, при всех проблемах, связанных с занятостью пожилых японцев, очевидно, что их участие в экономической жизни общества будет неизбежно возрастать, и создание условий, благоприятствующих этому, является важной задачей не только государства, но и бизнеса.

Доходы и потребление пожилых японцев

То, как складывается жизнь пожилых граждан, важно не только в плане их экономической активности, но и с точки зрения уровня, характера и структуры их потребления. Ведь ВВП Японии более чем наполовину зависит от потребительского спроса населения, и рост числа и доли пожилых граждан в общей его численности оказывает все большее влияние на динамику и структуру потребления в стране.

Согласно данным японской статистики, доходы домохозяйств пожилых граждан¹⁴ в среднем в два раза ниже доходов прочих домохозяйств: в 2021 г. они составили соответственно 3 млн 183 тыс. иен и 6 млн 650 тыс. иен в год. Однако по доходу на одного члена семьи разница между домохозяйствами пожилых граждан и прочих групп населения оказывается незначительной, что видно по данным табл. 6.

Таблица 6. Доходы домохозяйств в зависимости от возраста главы семьи
(млн иен в год, 2022 г.)

	Возраст главы семьи						
доход в расчете:	до 29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–69 лет	свыше 70 лет	свыше 65 лет
на домохозяйство	3,775	6,272	7,285	7,421	5,894	3,912	4,248
на одного члена семьи	2,451	2,219	2,395	2,919	2,597	1,946	2,065

Источник: Kokumin seikatsu kiso chōsa gaikyō 2022 [Basic Survey on the Life of the People 2022], p. 9–10. Ministry of Health, Labor and Welfare. <https://www.mhlw.go.jp/toukei/saikin/hw/k-tyosa/k-tyosa22/dl/03.pdf> (дата обращения: 07.08.2023).

Как показывают эти данные, уровень дохода на одного человека в семьях пожилых граждан примерно на 30% ниже самого высокого показателя – душевого дохода домохозяйств, чьим главам от 50 до 59 лет (напомним, что на этот возраст обычно приходится пик карьеры и заработной платы работников в японских компаниях). Разница же со всеми другими группами незначительна (в пределах 15%). Это означает, что многие пожилые граждане сохраняют достаточно высокий уровень потребления, причем это относится и к тем, кому перевалило за 70 лет, когда большинство японцев уже не работают¹⁵.

¹⁴ Имеются в виду домохозяйства, состоящие из одиноких людей, из супружеской пары и из пожилых людей и их несовершеннолетних родственников.

¹⁵ Напомним, что по данным за 2021 г. среди японцев 70–74 лет работала 1/3, а среди лиц 75 лет и старше – немногим более 10%.

В табл. 6 обращают на себя внимание весьма высокие показатели общих и подушевых доходов домохозяйств, чьи главы перешагнули 60-летний рубеж (60–69 лет). В первую очередь это результат всех тех мер по обеспечению занятости пожилых работников, о которых говорилось выше. При этом, большинство самих работников при ответе на вопрос о том, по каким мотивам они продолжают работать, указали на соображения материального порядка. Так, согласно результатам обследования JLPT, при множественном варианте ответов 76,4% респондентов указали, что работают по экономическим соображениям (чтобы поддержать текущий уровень жизни), 33,4% – для того, чтобы был смысл жизни и чтобы участвовать в делах общества, 22,6% – поскольку располагают свободным временем [Moriyama 2022, p. 20].

Доходы домохозяйств пожилых граждан формируются за счет нескольких источников, и очевидно, что для разных групп (продолжающих работать и уволившись, имеющих и не имеющих накопления и т.д.) их значимость различна. Но в целом структура этих источников выглядит следующим образом (данные за 2021 г.)¹⁶:

	<i>Всего</i>	<i>Экономическая деятельность</i>	<i>Пенсия</i>	<i>Финансовые активы</i>	<i>Соц. выплаты помимо пенсии</i>	<i>Прочее*</i>
Тыс. иен	3 183	803	1 999	172	18	190
доля (%)	100,0	25,2	62,8	5,4	0,6	6,0

* прочее включает переводы, пенсии предприятий и т.д.

Основным источником доходов пожилых японцев является пенсия, причем по данным за 2022 г. для 44% домохозяйств она является единственным источником средств к существованию, а у 16,5% ее доля в семейном бюджете составляет более 80%. Но, конечно, есть и те, кто полагается на пенсию в незначительной степени. О заметном расслоении семей пожилых японцев по степени зависимости от пенсии можно судить по приводимой ниже схеме.

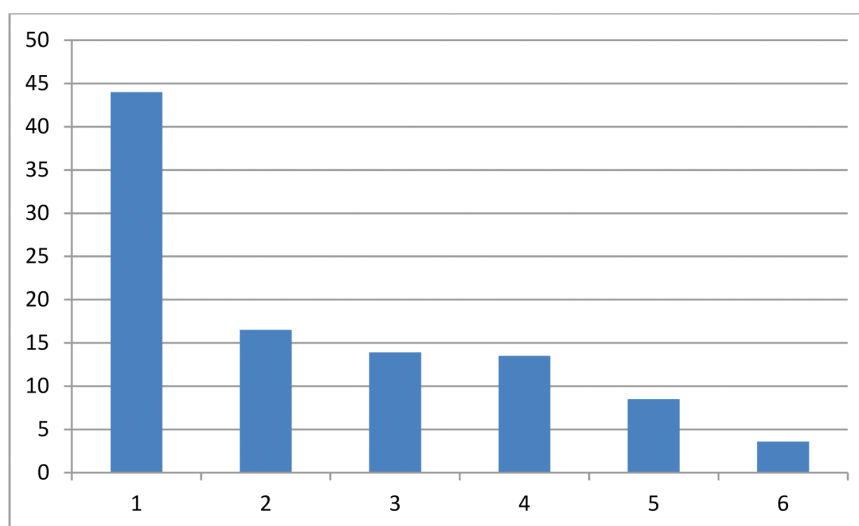

Схема 1. Доли семей с соответствующей степенью зависимости дохода от пенсии (%)

1 – 100%; 2 – от 80 до 100%; 3 – от 60 до 80%; 4 – от 40 до 60%; 5 – от 20 до 40%; 6 – менее 20%.

Источник: Kokumin seikatsu kiso chōsa gaikyō 2022 [Basic Survey on the Life of the People 2022], p. 11. Ministry of Health, Labor and Welfare. <https://www.mhlw.go.jp/toukei/saikin/hw/k-tyosa/k-tyosa22/dl/03.pdf> (дата обращения: 07.08.2023).

¹⁶ Kokumin seikatsu kiso chōsa gaikyō 2022 [Basic Survey on the Life of the People 2022], p. 11. Ministry of Health, Labor and Welfare. <https://www.mhlw.go.jp/toukei/saikin/hw/k-tyosa/k-tyosa22/dl/03.pdf> (дата обращения: 07.08.2023).

Как отмечалось выше, в Японии 60-летний возраст – это рубеж, за которым уровень доходов и стиль жизни в целом определяются всем тем багажом, который человек накопил за предшествующие годы. Это относится не только к размерам пенсий, но и к наличию недвижимости, объему накоплений, к возможностям и условиям продолжения работы и т.д. Различия между пожилыми гражданами по всем этим показателям приводят к усилению диверсификация их стилей жизни, а это, в свою очередь, ведет к росту экономического неравенства в этой социальной группе. Об этом можно судить по приводимым ниже данным (таб. 7).

Таблица 7. Коэффициент Джини по эквивалентному доходу и эквивалентному богатству, 2019 г.*

Возрастные группы (по возрасту главы семьи)	Коэффициент Джини по эквивалентному доходу (первичные доходы)	Коэффициент Джини по эквивалентному доходу (доходы после перераспределения)	Коэффициент Джини по эквивалентному богатству
до 35 лет	0,264	0,252	0,911
35–44	0,274	0,261	0,802
45–54	0,306	0,291	0,706
55–64	0,361	0,321	0,601
65–74	0,543	0,320	0,548
75–84	0,695	0,339	0,557
свыше 85	0,724	0,316	0,572
в среднем	0,427	0,311	0,678

Источник: National Survey of Family Income, Consumption and Wealth 2019. Table 7-3, 7-13, 7-23. Statistics Bureau of Japan <https://www.stat.go.jp/english/data/zenkokukakei/index.html> (дата обращения: 24.02.2023).

* Эквивалентные показатели рассчитаны с учетом состава семьи (путем деления дохода или богатства на квадратный корень из числа ее членов).

Как показывают данные табл. 7, неравенство между японскими домохозяйствами по первичным доходам резко возрастает после наступления пенсионного возраста, что как раз и подтверждает вышесказанное. Однако благодаря перераспределительным инструментам оно сильно сглаживается и по располагаемым доходам лишь незначительно превышает средние показатели. Например, для сглаживания различий в доходах между работающими пенсионерами государство использует следующие меры. В рамках системы Employment Continuation Benefits for Older People работники, вновь нанятые после 60 лет, имеют право на получение субсидии, если их заработная плата составляет менее 75% от прежнего заработка [Kajitani 2023, p. 40–41]. А в рамках системы Old-age Pension for Active Employees государство, напротив, изымает часть пенсии, если совокупный доход пенсионера (пенсия плюс заработная плата) превышает определенную величину. Так, для работников 65 лет и старше применяются следующие правила: если их суммарный доход не превышает 460 тыс. иен, они получают пенсию в полном объеме; если же их доход выше этой суммы, то из нее вычитается часть, равная половине этого превышения [Kondo 2017, p. 140].

Разного рода социальные льготы и субсидии также служат смягчению неравенства по доходам среди пожилых граждан, хотя их роль относительно невелика. Так, по данным за 2019 г., среди японцев 65 лет и старше получали пособия на жизнь 1млн 50 тыс. человек или 2,93% от общего их числа¹⁷. Иными словами, лишь незначительное число пожилых

¹⁷ Reiwa yon nempan kōrei shakai hakusho [White Paper on Ageing Society 2022], p. 18. Cabinet Office. <https://www8.cao.go.jp/kourei/whitepaper/index-w.html> (дата обращения: 11.08.2023).

граждан нуждаются в государственной поддержке, абсолютное же большинство полагаются на собственные силы.

Данные табл.7 отражают также весьма высокую степень расслоения домохозяйств пожилых граждан по эквивалентному богатству (представленному главным образом недвижимостью и финансовыми активами), хотя здесь оно заметно ниже, чем среди домохозяйств других возрастных когорт, особенно молодых. Понятно, что с учетом дороговизны жилья в Японии главной линией размежевания по размерам богатства является наличие/отсутствие недвижимости. По данным за 2018 г. 80% домохозяйств пожилых граждан, в том числе более 60% проживающих одиноко, имели собственное жилье. Разумеется, и по размерам, и по качеству, и по местоположению японские дома и квартиры сильно различаются между собой. Но столь высокая доля обладателей собственного жилья среди пожилых граждан говорит о том, что у большинства из них, по меньшей мере, уже нет необходимости ежемесячно вносить арендную плату или откладывать деньги на приобретение жилья.

Что касается финансовых активов, то с начала 1990-х гг. наблюдается все большее перетекание этого вида богатства к пожилым гражданам, и сейчас на долю японцев старше 60 лет приходится более 60% (63,5%) общей суммы активов (таб. 8).

Таблица 8. Распределение финансовых активов между японскими домохозяйствами (по возрасту их глав, %)

возраст главы домохозяйства	1989	2004	2014	2019
свыше 70	9,0	20,9	32,9	37,0
60–69	22,9	31,5	29,6	26,5
50–59	27,8	25,6	18,7	18,2
40–49	25,9	14,7	11,6	12,1
30–39	12,8	6,6	5,9	4,9
до 30	1,5	0,7	1,2	1,3

Источник: Reiwa yon nempan kōrei shakai hakusho [White Paper on Ageing Society 2022], p. 18. Cabinet Office. <https://www8.cao.go.jp/kourei/whitepaper/index-w.html> (дата обращения: 11.08.2023).

Следует отметить, что с макроэкономической точки зрения накопления пожилых граждан являются важным элементом стабилизации финансовой системы страны. Поскольку японцы склонны к консервативному финансовому поведению, стремятся избегать рискованных операций и основную часть своих сбережений держат в форме депозитов в банках, они тем самым способствуют поддержанию устойчивости банковской системы.

Финансовые активы пожилых граждан, которые можно рассматривать как своего рода итог их жизненных успехов и неудач, конечно же, распределены неравномерно. По данным за 2020 г. среди домохозяйств пожилых японцев с двумя и более членами 10,1% имели накопления до 1 млн иен, 16,9% – от 1 до 4 млн иен, т.е. более четверти располагали весьма скромными суммами. В то же время у 30% домохозяйств накопления превышали 20 млн иен. В группе домохозяйств одиноких граждан доля наиболее бедных несколько ниже: активы до 1 млн иен имели 7,8%, от 1 до 4 млн иен – 11,2%. При этом активами свыше 20 млн иен располагали 40% домохозяйств. В первой группе медианный показатель составил 10 млн 61 тыс. иен, во второй – 15 млн 650 тыс. иен. А это значит, что, по меньшей мере, половина домохозяйств пожилых японцев располагает вполне солидными накоплениями,

которые можно использовать и для сохранения прежнего уровня потребления, и в случае возникновения каких-либо сложных проблем (болезнь, потребность в уходе и т.д.)¹⁸.

Как было показано выше (табл. 6), подушевые текущие доходы пожилых японцев лишь незначительно ниже доходов прочих групп населения. При этом склонность к потреблению, т.е. доля доходов, направляемая на цели потребления, в этой группе выше, чем в остальных. Например, в домохозяйствах работающих японцев (с двумя и более членами) этот показатель составляет: при возрасте главы семьи до 29 лет – 54,2%, от 30 до 39 лет – 55,7%, от 40 до 49 лет – 59,8%, от 50 до 59 лет – 63,5%, от 60 до 69 лет – 74,9%, свыше 70 лет – 72,5%. Потребность же в сбережении части дохода в домохозяйствах пожилых граждан, напротив, существенно ниже, чем в других группах, поскольку основные накопления они уже сделали за предшествующие годы. Что же касается домохозяйств неработающих пожилых японцев, то на цели потребления они направляют не только весь свой текущий доход, но и изымают часть накоплений. Так, по данным за 2021 г., склонность к потреблению здесь составила 108,0% (при располагаемом ежемесячном доходе 212,6 тыс. иен на потребление было направлено 229,5 тыс. иен)¹⁹.

Иными словами, пожилые японцы – как работающие, так и не работающие – стремятся поддерживать достаточно высокий уровень потребления, используя для этого, в том числе, и сделанные ранее сбережения. Из этого следует, что повышение доли и числа пожилых граждан в структуре японских потребителей отнюдь не ведет к сокращению потребительского спроса. Да и сама структура потребления домохозяйств пожилых граждан в целом мало чем отличается от структуры потребления прочих домохозяйств, что видно из приводимых ниже данных.

Таблица 9. Структура ежемесячных потребительских расходов японских домохозяйств (2021 г. %)

	все домохозяйства	домохозяйства неработающих пожилых граждан (2 чел. и более)	домохозяйства, состоящие из одного пожилого человека
потребительские расходы, тыс. иен в месяц	235,1	229,5	141,1
продукты	26,5	30,2	26,7
жилье	8,4	7,1	7,6
коммунальные платежи	7,6	9,1	9,0
мебель, предметы домашнего обихода	4,1	-	3,8
одежда, обувь	3,1	-	2,6
медицинские услуги	5,1	6,8	6,3
транспорт, связь	13,7	11,8	10,7
образование	3,3	0	0
культура, отдых	9,3	8,6	9,8
прочее	18,9	26,4*	21,3

* С учетом расходов на мебель, предметы домашнего обихода, одежду и обувь.

Источник: Reiwa go nempun kōrei shakai hakusho [White Paper on Ageing Society 2023], p. 143–145. Cabinet Office. <https://www8.cao.go.jp/kourei/whitepaper/index-w.html>;

¹⁸ Reiwa yon nempun kōrei shakai hakushyo [White Paper on Ageing Society 2022], p. 18. Cabinet Office. <https://www8.cao.go.jp/kourei/whitepaper/index-w.html> (дата обращения: 11.08.2023).

¹⁹ Statistical Handbook of Japan 2022, p. 142–143. Statistics Bureau of Japan. <https://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2022all.pdf> (дата обращения: 03.08.2023).

Japan Statistical yearbook 2023, Table 22-1. Statistics Bureau of Japan. <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-22.html> (дата обращения: 13.08.2023).

Тем не менее, очевидно, что влияние этих малозаметных отличий будет возрастать по мере увеличения числа и доли пожилых граждан. Что касается рынка потребительских товаров и бытовых услуг населению, то поскольку на нем действуют преимущественно мелкие и средние фирмы, они способны быстро уловить изменения в спросе населения и оперативно перестроиться. Самую сложную проблему создает происходящее из года в год возрастание спроса на медицинские и социальные услуги. По прогнозу JILPT, уже в 2025 г. в этой сфере будут работать порядка 9 млн 400 тыс. человек или 14–15% от общего числа занятых, а в 2040 г. – 10 млн 700 тыс. человек или 18–20% (в 2018 г. в ней было занято соответственно 8 млн 430 тыс. человек или 12,5%)²⁰. Приток специалистов в эту сферу требует решения целого комплекса проблем, начиная с изменений в системе подготовки кадров и заканчивая вопросами оплаты труда работников сферы социальных услуг, не говоря уже о финансировании системы социального обеспечения в целом.

Старение населения и система социального обеспечения

Степень развитости системы социального обеспечения является важным показателем уровня экономического развития страны и ее социального благополучия. Будучи социально-ориентированным, японское государство стремится в полной мере выполнять свои обязательства перед населением и гарантировать гражданам страны защиту и материальную поддержку на протяжении всей жизни. Однако выполнение этих обязательств требует от государства все большего напряжения усилий, и едва ли не главная причина этого – быстрое старение населения.

Таблица 10. Расходы государства на социальную сферу

	Общая сумма расходов млрд иен	Структура расходов, млрд иен, %					
		медицин- ское обслужи- вание	в том числе пожилых граждан*	пенсион- ное обес- печение	матери- альная поддержка населения**	в том числе услуги по долговре- менному уходу	доля расходов на пожилых граждан в общих расходах
1990	47 424 100,0	18 625 39,3	5 733 12,0	23 777 50,1	5 021 10,6	-	62,1
2000	78 408 100,0	26 606 33,9	10 347 13,2	40 537 51,7	11 265 14,4	3281 4,2	69,1
2010	105 366 100,0	33 645 31,9	11 666 11,1	52 229 49,6	19 492 18,5	7508 7,1	67,8
2020	132 221 100,0	42 719 32,3	15 251 11,9	55 634 42,1	33 868 25,6	11 417 8,6	62,6

²⁰ Reiwa ni nempan kōsei rōdō hakusho [White Paper on Health, Labor and Welfare 2020], p. 129. Ministry of Health, Labour and Welfare. <https://www.mhlw.go.jp/content/000684406.pdf> (дата обращения: 03.08.2023).

2021	139 243	47 421	15 729	56 314	35 508	11 212	
	100,0	34,1	11,3	40,4	25,5	8,1	59,8%

Рассчитано и составлено по: 2021 nendo shakai hoshō hiyō tōkei [The Statistics of Social Security Expenditures FY2021]. Table 8, 20. National Institute of Population and Social Security Research. https://www.ipss.go.jp/site-ad/index_Japanese/security.html (дата обращения: 22.08.2023).

* Имеются в виду расходы на лиц старше 75 лет, застрахованных в созданной в 1983 г. Системе медицинского обслуживания лиц старшего возраста.

** В эту статью включаются субсидии пострадавшим от разного рода бедствий, нетрудоспособным гражданам, семьям с детьми, лицам, получившим производственные травмы, пособия по безработице, жилищные субсидии и т.д. С 2000 г. в нее включаются также услуги по долговременному уходу.

С 1990 г., когда в Японии закончился период так называемого демографического бонуса²¹ и ускорилось старение населения, расходы государства на социальную сферу стали быстро возрастать. За период 1990–2021 гг. они выросли почти в три раза, а поскольку экономика Японии в эти годы пребывала преимущественно в состоянии стагнации, произошло резкое повышение доли этих расходов в национальном доходе: с 13, 67% в 1990 г. до 35,04% в 2021 г.²²

Как показывают данные таблицы, в последние годы расходы на пожилых граждан составляли порядка 60% в общей сумме расходов на социальную сферу. Однако на самом деле эта доля и абсолютные показатели выше, поскольку в данном источнике расходы на медицинское обслуживание пожилых японцев в возрасте 65–74 лет (большинство которых застрахованы в Национальной системе страхования здоровья, привязанной к месту проживания) включены в общие расходы на медицину. По нашим подсчетам, в 2020 фин. г. расходы на медицинское обслуживание этих граждан составили 9678 млрд иен²³. И с учетом этой цифры общая сумма медицинских расходов на пожилых граждан в 2020 г. достигает 24,9 трлн иен, что составляет 58,4% от общих расходов на медицинское обслуживание. Соответственно повышаются и суммарные расходы на пожилых граждан и их доля в общей сумме расходов на социальную сферу – до 91 980 млрд иен или 69,6%.

Порядка 60% расходов на пожилых граждан приходится на пенсии. Понятно, что расходы на выплату пенсий нарастают в связи с быстрым ростом числа пенсионеров. В этом плане особенно драматичным был период 2010-х гг., когда в их ряды влились миллионы японцев, рожденных в годы первого послевоенного бэби-бума. За 2010–2020 гг. число пенсионеров, получающих пенсию *кокумин нэнкин*, увеличилось с 25,3 млн человек до 35,3 млн человек, т.е. на 10 млн, а число получателей *косэй нэнкин* – соответственно с 29,4 млн до 38,8 млн или на 9,4 млн²⁴. Однако, на рост расходов влияют и некоторые меры правительства, предпринятые с целью решения ряда назревших проблем. Так, в условиях значительного расширения масштабов непостоянной занятости в 2016 г. было принято решение включить в число подписчиков национальной пенсии (*кокумин нэнкин*) *пато* (частично занятых), а еще раньше – в 2014 г. – с 25 лет до 10 лет был сокращен срок уплаты взносов, дающий право на получение этой пенсии. Кроме того, в 2009 г. с 1/3 до 1/2 была повышена доля государственных субсидий в финансировании системы *кокумин нэнкин*.

²¹ Под этим термином имеют в виду ситуацию, когда число граждан в возрасте от 15 до 64 лет, по меньшей мере, вдвое превышает число детей до 14 лет и граждан 65 лет и старше.

²² 2021 nendo shakai hoshō hiyō tōkei [The Statistics of Social Security Expenditures FY2021]. Table 10. https://www.ipss.go.jp/site-ad/index_Japanese/security.html (дата обращения: 22.08.2023).

²³ Рассчитано по: Japanese Public Finance Fact Sheet 2023, p. 30. Ministry of Finance. <https://www.mof.go.jp/english/policy/budget/budget/fy2023/02.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).

²⁴ Japan Statistical Yearbook 2023, Table 23-15, 23-16. Statistics Bureau of Japan. <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-22.html> (дата обращения: 13.08.2023).

Что касается расходов на медицинское обслуживание пожилых граждан, то их неизбежный рост предопределяют как рост численности пожилых пациентов, так и высокие подушевые расходы на их медицинское обслуживание, многократно превышающие показатели по более молодым когортам. О том, какова разница в расходах на одного пациента между пожилыми японцами и более молодыми гражданами можно судить по следующим данным²⁵:

Расходы на одного пациента по возрастным группам (тыс. иен в год, 2020 фин. г.)

До 64 лет	От 65 до 74 лет	75 лет и старше
183,0	554,0	902,0

* В 2020 г. число японцев в возрасте 65–74 лет составляло 17 млн 470 тыс., а в возрасте 75 лет и старше – 18 млн 720 тыс.

Наконец, что касается третьей составляющей расходов на пожилых граждан – услуг по долговременному уходу – то создание в 2000 г. этой системы было огромным шагом вперед в развитии социального обеспечения в Японии. Первоначально под нее подпадали граждане, достигшие 70 лет, но двумя годами позже возраст, дающий право на пользование услугами по долговременному уходу, был поднят до 75 лет. Эти услуги доступны также гражданам в возрасте от 65 до 74 лет, страдающим определенными заболеваниями. Число японцев, нуждающихся в долговременном уходе, с момента создания этой системы возросло более чем в 3 раза и к началу 2022 фин. г. достигло 6 млн 840 тыс.²⁶ Расходы на одного пациента в группе от 65 до 74 лет в 2020 фин. г. составили 50 тыс. иен, а в группе 75 лет и старше – 478 тыс. иен²⁷.

Следует отметить, что все три системы социального обеспечения пожилых граждан – пенсионная, медицинского обслуживания и оказания услуг по долговременному уходу – основаны на принципе страхования.

По данным за 2020 фин. г. число подписчиков национальной пенсионной системы, находящейся в ведении японского правительства, составило 67 млн 617 тыс. человек. В своем нынешнем виде эта система включает два основных звена: пенсии благосостояния (*косэй нэнкин*), и национальную пенсию (*кокумин нэнкин*). В ходе пенсионной реформы, начавшейся в 2015 г., система *кёсай кумиан нэнкин*, в которую входят работники государственных и частных учебных заведений, государственные и муниципальные служащие, была объединена с системой *косэй нэнкин*, охватывающей работников частных компаний. Целью такого объединения является упрощение и унификация условий пенсионного страхования и пенсионного обеспечения, а также оптимизация системы управления. Процесс унификации условий страхования должен завершиться к 2027 г., когда взносы прежде наиболее благополучной ассоциации – преподавателей и работников частных школ и университетов – сравняются с взносами остальной части *косэй нэнкин*²⁸.

По данным за 2020 фин. г. число подписчиков *косэй нэнкин* составляло 40 млн 472 тыс. Их взносы состоят из двух частей: части, одинаковой для всех и не зависящей от уровня дохода, и части, которая уплачивается в определенной пропорции к доходу. Такое разделение было закреплено в 1986 г., когда был введен институт базовой пенсии (*кисо нэнкин*). Всех граждан страны старше 20 лет обязали вносить взносы в эту систему (одинаковые для всех

²⁵ Japanese Public Finance Fact Sheet 2023, p. 30. Ministry of Finance. <https://www.mof.go.jp/english/policy/budget/budget/fy2023/02.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).

²⁶ Statistical Handbook of Japan 2022, p. 165. Statistics Bureau of Japan. <https://www.stat.go.jp/english/data/handbook/pdf/2022all.pdf> (дата обращения: 03.08.2023).

²⁷ Japanese Public Finance Fact Sheet 2023, p. 30. Ministry of Finance. <https://www.mof.go.jp/english/policy/budget/budget/fy2023/02.pdf> (дата обращения: 25.08.2023).

²⁸ Подробно о реформе пенсионной системы см.: [Лебедева 2019, с. 256–262].

и определяемые государством) в обмен на гарантии получения пенсии по достижении 65 лет. При этом работники, которые были застрахованы в системах *кёсай кумиай* и *косэй нэнкин*, автоматически включались в число подписчиков этой системы, так как их регистрация в ней была обязанностью их работодателей. Что касается части, зависящей от дохода работника, то размеры взносов (в процентах к доходу) также устанавливаются государством. При этом взносы вносятся равными частями работниками и работодателями.

В системе *кокумин нэнкин* – национальной пенсии – по данным за 2020 фин. г. было зарегистрировано 22 млн 424 тыс. человек. В этой системе есть две категории подписчиков: самостоятельно уплачивающие взносы в *кисо нэнкин* (самозанятые, студенты, надомники и т.д.), и зависимые лица (супруги), за которых эти взносы вносят их мужья, зарегистрированные в *косэй нэнкин*. В 2020 фин. г. к первой категории относились 14 млн. 495 тыс. человек, а ко второй – 7 млн 930 тыс. человек²⁹.

Старение населения приводит к тому, что соотношение между числом подписчиков и числом получателей пенсий постепенно меняется в пользу последних. Так, если в 2010 г. в системе *кокумин нэнкин* оно составляло 1,16, то в 2020 г. – уже 0,64. В *косэй нэнкин* эти показатели составили 1,17 и 1,04 соответственно.

Возрастающие из года в год расходы на выплату пенсий государство пытается регулировать, используя свои закрепленные законодательно возможности. Во-первых, сообразуясь с текущей ситуацией, оно устанавливает размеры взносов в пенсионную систему. Так, в 2023 фин. г. взносы в систему *кисо нэнкин* составили 16 520 иен в месяц³⁰, а в систему *косэй нэнкин* – 18,3% (последние не повышались с 2018 г.)³¹. Для сдерживания роста расходов государство не только поощряет занятость пожилых работников, о чем говорилось выше, но и предлагает схемы повышения размеров пенсии в случае отсрочки начала ее получения. Например, в случае отсрочки получения базовой пенсии до 70 лет ее размеры возрастут на 42%, а при отсрочке до 75 лет – на 84%.

Представление о структуре источников финансирования пенсионной системы страны дают приводимые ниже данные.

Таблица 11. Структура источников финансирования пенсионной системы
(2021 фин. г., млрд иен, %)

	Взносы застрахованных	Взносы работодателей	Субсидии центрального правительства	Доходы от ка- питала	Прочее	Переводы из других систем*	Всего
<i>Косэй нэнкин</i>	16 676,7 28,6	16 678,6 28,6	10 254,1 17,6	9 517,4 16,3	209 0,3	5 057,3 8,6	58 391,3 100,0
<i>Кокумин нэнкин</i>	1 349,6 4,9	-	1 938,5 7,1	532,4 1,9	1 600,5 5,8	22 055,6 80,3	27 476,6 100,0

Источник: 2021 nendo shakai hoshō hiyō tōkei [The Statistics of Social Security Expenditures 2021FY]. Table 2. National Institute of Population and Social Security Research. https://www.ipss.go.jp/site-ad/index_Japanese/security.html (дата обращения: 22.08.2023).

* В 2021 фин. году переводы из *косэй нэнкин* составили 24,8 трлн иен, из которых львиная доля была переведена в *кокумин нэнкин*.

²⁹ Japan Statistical yearbook 2023, Table 23-9, 23-15. Statistics Bureau of Japan. <https://www.stat.go.jp/english/data/nenkan/72nenkan/1431-22.html> (дата обращения: 13.08.2023).

³⁰ Nihon nenkin kikō [Japanese Pension System]. <https://www.nenkin.go.jp/international/japanese-system/nationalpension/nationalpension.html#cms02> (дата обращения: 25.08.2023).

³¹ Nihon nenkin kikō [Japanese Pension System]. <https://www.nenkin.go.jp/service/kounen/hokenryo/hoshu/20150515-01.html> (дата обращения: 25.08.2023).

В отличие от пенсионеров, которые по достижении пенсионного возраста освобождаются от уплаты взносов, пожилые японцы продолжают платить взносы в систему страхования здоровья. Как упоминалось выше, японцы в возрасте от 65 до 74 лет зарегистрированы в Национальной системе страхования здоровья, а по достижении 75 лет они переходят в Систему медицинского обслуживания лиц старшего возраста. Хотя расходы на медицинское обслуживание пожилых японцев значительно выше, чем расходы на их более молодых сограждан, условия их страхования более льготные. Так, взносы в Национальную систему страхования здоровья состоят из двух частей: части, одинаковой для всех, и части, рассчитываемой муниципалитетами с учетом уровня дохода, объема активов, состава семьи и т.д., что дает право на уменьшение общей суммы взносов. Наименее обеспеченные граждане вообще освобождаются от уплаты взносов, но сохраняют доступ к медицинским услугам. Далее, для японцев старше 70 лет, но моложе 75 лет, зарегистрированных в Национальной системе страхования здоровья, а также для граждан старше 75 лет, зарегистрированных в Системе медицинского обслуживания лиц старшего возраста, установлены льготы по оплате медицинских услуг. Для первой группы доля собственных средств в оплате медицинских услуг составляет 20%, а для второй – 10%. Правда, для граждан, получающих высокие доходы, эта планка повышается до 30%, т.е. до уровня, применяемого в отношении всего остального взрослого населения. Наконец, для покрытия расходов на медицинское обслуживание пожилых японцев государство использует средства страховых систем, в которых зарегистрированы более молодые граждане, и где соотношение между расходами и страховыми взносами гораздо более благополучно (в этих системах взносы стандартны и составляют порядка 10% от дохода).

Что касается финансирования третьего звена системы медицинского обслуживания пожилого населения Японии – услуг по долговременному уходу, то в нем в наиболее полном виде проявился принцип солидарности поколений, т.е. разделение бремени финансирования этих услуг между разными поколениями. Взносы в эту систему наряду с пожилыми японцами (которые уплачивают их из своей пенсии через муниципалитеты), вносят все граждане страны в возрасте от 40 до 64 лет. В 2018–2020 гг. взносы пожилых японцев составляли в среднем 5867 иен в месяц (каждый муниципалитет имеет право определять их величину самостоятельно), а взносы работающих граждан – 1,57% от суммы заработной платы и бонусов³². Страховые взносы покрывают примерно половину общих затрат на оказание услуг по долговременному уходу, другую половину берут на себя центральное правительство и местные органы власти. При этом доля собственных средств пациентов в оплате услуг составляет 10%.

Существует несколько видов услуг по долговременному уходу – начиная с самого дорогостоящего, связанного с помещением пациента в стационар, и кончая наиболее приемлемым в финансовом отношении вариантом – помощью в уходе и консультированием родственников пациента на дому. Муниципалитеты, на которые возложена обязанность определять, к какой категории нуждающихся в услугах по уходу относится каждый конкретный пациент (всего этих категорий восемь), стремятся по возможности уменьшить число тех, кого нужно помещать в стационар, или, по крайней мере, оттянуть этот момент. В этом плане большие надежды возлагаются на комплексные центры, созданные при муниципалитетах. Они организуют просветительские лекции, оказывают медицинскую помощь и консультации, проводят оздоровительные процедуры и т.д. Тем не менее, не только нарастание численности пожилых японцев, но и постарение их возрастного состава неизбежно приводят к росту числа граждан, нуждающихся в наиболее дорогостоящих услугах.

В целом структура источников финансирования расходов на медицинское обслуживание пожилых японцев и систему услуг по долговременному уходу выглядит следующим образом.

³² Population and Social Security in Japan 2019, p. 43. National Institute of Population and Social Security Research. <https://www.ipss.go.jp/s-info/c/pssj/pssj2019.pdf> (дата обращения: 17.08.2023).

Таблица 12. Структура финансирования медицинского обслуживания пожилых граждан (2021 фин. г., млрд иен, %)

	Взносы застрахованных	Субсидии центрального правительства	Субсидии муниципалитетов и префектур	Прочие Доходы	Переводы из других систем	Всего
Национальная система страхования здоровья	3 063,7 23,0	3 724,9 27,9	1 691,3 12,7	1 056,9 8,0	3 786,8 28,4	13 333,6 100,0
Медицинское обслуживание лиц старшего возраста	1 389,3 8,1	5 341,5 31,1	2 995,0 17,4	939,2 5,4	6 526,6 38,0	17 191,7 100,0
Услуги по долговремен- ному уходу	2 430,7 20,5	2 710,8 22,8	3 459,3 29,1	339,5 2,9	2 928,7 24,7	11 868,9 100,0

Источник: 2021 nendo shakai hoshō hiyō tōkei [The Statistics of Social Security Expenditures 2021FY]. Table 2. National Institute of Population and Social Security Research. https://www.ipss.go.jp/site-ad/index_Japanese/security.html (дата обращения: 22.08.2023).

Таким образом, как показывают данные таблиц 11 и 12, финансирование и пенсионной системы страны, и системы медицинского обслуживания пожилых граждан, и системы услуг по долговременному уходу, хотя и в разной степени, но в основном возложено на работающие поколения. Так, переводы из *косэй нэнкин*, в которую платят взносы работающие японцы, в 2021 фин. г. составили 80% в общем объеме финансирования системы *кокумин нэнкин*. В финансировании Национальной системы страхования здоровья на переводы из более благополучных систем, где застрахованы работающие граждане, приходится немногим менее 30%, а еще 40% – на субсидии правительства и местных органов власти. В объеме финансирования системы услуг по долговременному уходу более половины составляют субсидии правительства и местных органов власти, а 1/4 – переводы из других систем.

Благодаря этой подпитке все три звена медицинского обслуживания пожилых граждан, а также пенсионная система, не только выполняют свои обязательства, но и сводят баланс с профицитом. Так, в 2021 фин. г. в *косэй нэнкин* положительное сальдо составило 9 870,9 млрд иен, в *кокумин нэнкин* – 2672 млрд иен, в национальной системе страхования здоровья – 758,7 млрд иен, в системе медицинского обслуживания лиц старшего возраста – 512 млрд иен³³.

Особо следует отметить, что субсидии правительства и местных органов власти также в значительной степени представляют собой средства работающих поколений, аккумулированные в бюджете в форме налоговых поступлений. Так, по данным за 2022 фин. г. из 67 трлн иен налоговых поступлений 21,4% пришлось на подоходный налог, 21,9% – на налог на корпорации, 13,6% – на потребительский налог³⁴. Понятно, что пожилые граждане обеспечивают лишь часть поступлений от потребительского налога, а первые два налога уплачивают в основном экономически активные поколения.

³³ 2021 nendo shakai hoshō hiyō tōkei [The Statistics of Social Security Expenditures FY2021]. Table 2-4. National Institute of Population and Social Security Research. https://www.ipss.go.jp/site-ad/index_Japanese/security.html (дата обращения: 22.08.2023).

³⁴ 2022 FY Trend in General Account Tax Revenue. Ministry of Finance. <https://www.mof.go.jp/english/policy/budget/budget/fy2023/02.pdf> (дата обращения: 22.08.2023).

Заключение

Старение населения – это объективный процесс, в котором отражаются как экономические достижения Японии (значительное улучшение условий жизни населения, превращение долголетия в массовое явление), так и особенности демографической ситуации (абсолютное и относительное сокращение численности молодых возрастных когорт и вхождение в 2010-е гг. в когорту «пожилых» миллионов японцев, родившихся в годы первого послевоенного бэби-бума).

Рассмотренные в статье три аспекта старения населения – позиции пожилых японцев на рынке труда и проблема их занятости, материальное положение и уровень потребления пожилых граждан, влияние старения населения на ситуацию в системе социального обеспечения – позволяют сделать следующие выводы.

В настоящее время пожилые японцы стали важным резервом рабочей силы, позволяющим компенсировать сокращение численности работников молодых возрастов. Хотя состояние здоровья большинства из них позволяет им работать, по меньшей мере, еще лет десять после достижения пенсионного возраста, существуют определенные ограничения, препятствующие росту их экономической активности. Прежде всего, речь идет о *тэйнэн*, который продолжает использоваться японскими компаниями для регулирования вопросов заработной платы, найма и карьерного роста работников. Тем не менее, государство активно вмешивается в эту сферу, законодательно повышая *тэйнэн* и устанавливая правила продления занятости пожилых работников. С учетом нынешней ситуации на рынке труда можно ожидать, что в не столь отдаленной перспективе *тэйнэн* будет повышен до 65 лет, а возможность продолжать работать до 70 лет будет распространена на всех, кто выразил бы такое желание.

Как было показано в статье, доходы пожилых японцев позволяют большинству из них сохранять достаточно высокий уровень потребления, причем неработающие граждане используют для этого и свои сбережения. Поддержанию достойного уровня жизни пожилых граждан способствует и политика государства по сглаживанию экономического неравенства в этой группе, которое резко возрастает после вступления в пенсионный возраст из-за усиления диверсификации стилей жизни. Пенсии в Японии составляют около половины от средней заработной платы, и для значительной части пенсионеров они служат основным источником средств к существованию. Но тот факт, что порядка 80% домохозяйств пожилых граждан имеют собственное жилье, а их доля в общем объеме финансовых активов японских семей составляет более 60%, позволяет оценить их финансовое положение как в целом достаточно благополучное. Иными словами, абсолютный и относительный рост числа пожилых граждан среди японских потребителей не приводит к сокращению объема потребительского рынка, хотя и влияет определенным образом на структуру предлагаемых на нем товаров и услуг.

Иначе обстоит дело с влиянием старения населения на социальную систему страны. Без малого семидесятипроцентная доля расходов на пожилых японцев в общих расходах японского государства на социальную сферу – это на сегодня самое очевидное отрицательное последствие старения населения. Неизбежное дальнейшее изменение соотношения между числом работающих японцев и числом пожилых граждан в пользу последних грозит еще большим обострением проблемы финансирования социальной системы страны. По мнению японских специалистов, для смягчения остроты проблемы финансирования системы социального обеспечения государство могло бы использовать следующие инструменты. Во-первых, придать силу закона требованию повысить *тэйнэн* до 65 лет и обеспечить условия для продолжения работы до 70 лет всем желающим (с отсрочкой начала выплаты пенсии). Во-вторых, более тщательно учитывать материальное положение домохозяйств пожилых граждан при определении размеров взносов в системы медицинского обслуживания и установлении льгот по оплате медицинских услуг с тем, чтобы увеличить их собственный

вклад в поддержание этих систем. В-третьих, поднять ставку потребительского налога, направляемого на финансирование системы социального обеспечения, которая в Японии ниже, чем в других развитых странах. И, наконец, в-четвертых, осуществить со временем наименее популярную, но, скорее всего, неизбежную меру – повысить пенсионный возраст.

Представляется, что опираясь на свой богатый опыт решения разного рода сложных социально-экономических проблем и свойственное японскому обществу чувство межпоколенческой солидарности, японское государство сможет сгладить остроту порождаемых старением населения отрицательных последствий и сохранить очевидные достижения в сфере социального обеспечения без перенапряжения системы ее финансирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Лебедева И.П. Японский рынок труда в XXI веке. Москва: ИВ РАН. 2019.

REFERENCES

- Kajitani, Shinya. (2023). Promoting Employment of Older Workers and Adjustment of their Working Conditions at Japanese Firms. *Japan Labor Issues*, 7 (42), April 2023. Retrieved May 4, 2023, from <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2023/042-02.pdf>
- Kondo, Ayako (2017). Kōreisha koyō no genjō to seisaku kadai [The State of Elderly Employment and the Tasks of Policy]. In Kawaguchi Daiji (Ed.), *Nihon no rōdō shijō. Keizaigakusha no shiten* [Japanese Labor Market. The Viewpoint of Economists]. Tokyo. (In Japanese).
- Lebedeva I.P. (2019). Yaponskii ryonok truda v XXI veke [Japanese Labor Market in the 21st Century]. Moscow: IV RAN. (In Russian).
- Moriyama, Tomohiko. (2022). Why Does the Older Population in Japan Work so Much? *Japan Labor Issues*, 6 (39), October 2022. Retrieved May 5, 2023, from <https://www.jil.go.jp/english/jli/documents/2022/039-04.pdf>

Поступила в редакцию: 04.09.2023

Received: 04 September 2023

Принята к публикации: 16.10.2023

Accepted: 16 October 2023